

⁵ См.: Цапков В. А. Научное творчество : философские аспекты // Вопр. философии и права. Кишинев, 1993. № 2. С. 15–20.

⁶ См.: Николко В. Н. Творчество как новационный процесс (философско-онтологический анализ). Симферополь, 1990. 190 с.

УДК 159.922

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ САМОСОЗНАНИЯ ВОЛЖАН НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

В. В. Шарапов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
E-mail: sharapov61@mail.ru

В статье представлен научно-теоретический анализ структуры и развития этнического самосознания, своеобразия межэтнической и межкультурной коммуникации этносов Среднего Поволжья. Исследование этнических стереотипов (авто- и гетеростереотипов) этносов Среднего Поволжья позволяет составить полноценную картину межэтнических отношений в данном регионе России, объяснить психологическую природу особенностей самосознания волжан.

Ключевые слова: этническое самосознание, межэтническое и межкультурное взаимодействие, этническая идентификация, идентичность, толерантность, ментальные представления, этнический стереотип.

The Characteristic Features of Identity of the Volga Region's Native at the Turn of the XX–XXI Centuries

V. V. Sharapov

This article is devoted to the scientific and theoretical analysis of structure and development of the ethnic identity and the ethnic communication of the Middle Volga region's ethnos. Studying the ethnic stereotypes (auto- and hetero stereotypes) the author composes the full picture of interethnic communications in this region of Russia. The author also explains the psychological kind of Middle Volga people's identity.

Keywords: ethnic identity, interethnic and intercultural communication, ethnic identification, identity, tolerance, mental representations, ethnic stereotype.

На рубеже 90 – начала 2000-х гг. в Российской Федерации наряду с позитивным ростом этничности наблюдался бурный всплеск этноцентризма, этнической нетерпимости, межнациональной конфронтации. С распадом СССР на его территории сложились принципиально новые условия межнационального взаимодействия. Тенденции к объединению по национальному признаку, социально-экономические проблемы привели к обострению межнациональных противоречий. Территориальные споры, реинтерпретация исторических фактов, притязания этносов на право считаться коренными и на особый социальный статус – все это также порождает тенденции к

национальной нетерпимости и разобщенности, приводит к национальным конфликтам, миграции, появлению вынужденных переселенцев и беженцев, обостряет проблемы адаптации человека в инокультурной среде. В этих условиях изучение проблем становления национального самосознания, его особенностей, а также межкультурного взаимодействия наций, проживающих на территории бывшего Советского Союза, в частности в Российской Федерации, становится особенно актуальным. Наш научный интерес связан с многонациональным Поволжским регионом, особенно с его центральной частью – Средним Поволжьем, территорией этногенеза целого ряда наций. Исторически сложилось, что здесь на протяжении многих веков проживали и проживают представители различных наций и народов, взаимодействующих друг с другом.

Своевременность подобного исследования в научно-теоретическом отношении определяется, прежде всего, возрастанием роли психологического изучения этнического самосознания. Проблема этнического самосознания непосредственно связана с разработкой и изучением одной из фундаментальных тем психологической науки – сознания и самосознания, причем изучением не абстрактным, а эмпирически обогащенным. Главной задачей научных изысканий в данном направлении, на наш взгляд, является анализ специфики этнического самосознания и особенностей взаимодействия этносов одного из наиболее полиэтничных регионов Российской Федерации – Среднего Поволжья.

Этническое самосознание как интегральное образование детерминировано группой факторов:

I. *Этнотерриториальной дисперсией:*

1) пространственно-временной фактор:

а) вектор более высокого уровня этнического самосознания направлен от диффузности к компактности расселения этноса (оптимальный уровень этнического самосознания аккумулирует в себе высокую степень этнической идентификации и, как следствие этого, позитивную этническую идентичность);

б) степень полиэтничности/моноэтничности населения рассматриваемой территории; тип поселения (проявление оптимального уровня этнического самосознания характерно для наиболее полиэтничных регионов, более крупных населенных пунктов);

в) своеобразии пропорции в соотношении численного большинства / меньшинства этносов; уровни задействования мажоритарного и миноритарного языков (пропорциональное преобладание численного большинства над меньшинством обуславливает более широкую сферу применения мажоритарного языка – одного из основных критериев естественной, гармоничной ассимиляции этносов, с одной стороны, и их интеграции в более крупную этнокультурную и/или этногосударственную общность, подразумевающую наличие у данных этносов оптимального уровня этнического самосознания, с другой стороны);

г) временные параметры проживания этноса на той или иной территории (более продолжительное время освоения этносом того или иного региона определяет становление позитивной этнической идентичности, самосознания и толерантности; оптимального баланса в системе соотношений авто- и гетеростереотипов);

2) территориально-(национально)-административный фактор (устройство):

а) своеобразии межэтнического и межкультурного взаимодействия, количественное соотношение титульной нации и иных этносов. Влияние на специфику становления (проявления) этнического самосознания наций совпадения категорий «титульность» и «доминантность»;

б) характерные особенности межэтнической и межкультурной коммуникации титульной и доминантной наций, этнических меньшинств (в национальных субъектах Российской Федерации становление этнического самосознания наций определяется стратегией взаимодействия титульной нации с другими этносами, принятой как на формальном, так и неформальном уровнях);

II. *Этнопрофессиональной (культурной) и половозрастной дисперсией:*

1) социально-профессиональный (культурный) фактор:

а) соотношение в пределах этнических границ той или иной нации представителей высококвалифицированных и малоквалифицированных профессий, работников физического и умственного труда (чем менее квалифицирован труд, тем более высока вероятность проявления деформированной этнической идентичности, гипо- и гиперэтнической идентичности, низкого уровня этнического самосознания и толерантности. Если в процентном соотношении данная часть населения преобладает или доминирует, то можно утверждать, что в пределах этнических границ того или иного этноса имеются объектив-

ные потенциальные предпосылки формирования межэтнических противоречий, напряженности, а в перспективе – конфликтов. Если процентное соотношение иное, когда преобладает высококвалифицированный труд, то есть все основания предполагать, что становление этнической идентичности, самосознания и толерантности наций будет иметь оптимальный позитивный характер);

б) образовательный уровень представителей той или иной нации (чем выше уровень образования, тем в большей степени его обладатель склонен к проявлению высокого уровня этнического самосознания);

в) тактика и стратегия деятельности национально-культурных обществ, СМИ, учреждений сферы культуры, конкретных представителей творческих профессий (концептуальная направленность деятельности данных составляющих этнокультурной активности нации – этнический сепаратизм/изоляция или этническая коммуникация/интеграция определяют особенности этнического самосознания);

2) половозрастной фактор:

а) содержание этнических брачно-семейно-родовых взаимоотношений (чем гармоничнее данные взаимоотношения, чем прочнее институт семьи, тем существеннее объективные предпосылки становления позитивной этнической идентичности, высокого уровня этнического самосознания и толерантности, при этом женщины более позитивны, чем мужчины);

б) своеобразии детско-родительских отношений. От характера этнической направленности и степени взаимопонимания детей и родителей зависит процесс становления и проявления этнического самосознания подрастающего поколения. Молодежь более толерантна к представителям иных этносов, чем представители других возрастных групп, более позитивна в формировании этнических и ментальных представлений об окружающей действительности.

Становление и проявление этнической идентичности, этнического самосознания, толерантности и территориальной ментальности наций Среднего Поволжья определяется также уникальностью этногенеза населения данного региона, который начинался за пределами исследуемой территории. В результате все этносы, осваивавшие данный регион и взаимодействовавшие друг с другом, находились практически в одинаковом политическом, правовом и социально-экономическом положении, что заложило основу становления российской идентичности и самосознания.

Неизменной составляющей самосознания любого этноса является стереотип поведения. Исследование этнических стереотипов имеет большое значение для составления полноценной картины этнического самосознания и межэтнических отношений. Вскрытие механизмов функционирования

этнических стереотипов в значительной степени объясняет психологическую природу этнического самосознания. Этническое самосознание, в свою очередь, является исходной точкой в изучении этнопсихологических особенностей того или иного народа. С социально-психологической точки зрения этнический стереотип следует рассматривать как социальный продукт, детерминированный различными социальными процессами, внутригрупповой и межгрупповой активностью.

Ведущую роль в утверждении и трансформации этнических стереотипов играют экономические, политические и другие причины. К ним относится весь комплекс экономических, политических и культурных взаимоотношений стереотипизируемой и стереотипизирующей групп. Под воздействием этих и других причин этнические стереотипы могут трансформироваться в предрассудки и предубеждения.

Многие ученые отмечают исторически устойчивый характер содержания большинства

этнических стереотипов, в первую очередь, негативных, передающихся из поколения в поколение¹. Содержание этнического стереотипа составляют черты и свойства, приписываемые обладателями стереотипа своей и чужой группам. В результате выделяются два взаимосвязанных в самосознании вида этнических стереотипов: автостереотип (совокупность атрибутивных предсказаний о действительных и воображаемых специфических чертах собственной этнической группы) и гетеростереотип (совокупность атрибутивных признаков других этнических групп)². Исследуя национальные стереотипы Среднего Поволжья, мы предлагали респондентам ответить на вопросы, характеризующие национальное большинство (русских) и конкретную этническую группу (табл. 1).

Полученные данные указывают на вполне сбалансированную структуру авто- и гетеростереотипов во всех национальных группах, охваченных исследованием.

Таблица 1

Национальные стереотипы волжан, % к числу представителей данной национальности

	Чуваши		Мордва		Татары		Евреи		Украинцы	
	Г	А	Г	А	Г	А	Г	А	Г	А
Гостеприимные	84,8	74,7	82,8	80,8	78,8	95,0	77,2	68,3	90,0	89,4
Открытые, простые	74,7	72,7	72,7	66,7	75,8	59,7	60,4	36,4	79,0	74,5
Властолюбивые	19,4	10,2	15,3	24,5	23,7	32,3	15,0	20,6	14,0	28,0
Надежные, верные	52,1	51,5	53,5	61,6	50,5	59,4	37,0	56,4	63,6	62,8
Миротлюбивые	71,7	72,4	73,5	72,4	73,2	11,6	60,4	67,3	78,8	79,8
Лицемерные, хитрые	5,2	4,0	12,1	11,2	12,5	12,6	10,0	14,1	8,1	15,2
Свободолюбивые	67,3	58,6	64,6	66,3	61,9	78,4	45,0	54,1	69,4	78,3
Культурные	41,2	36,7	40,8	37,4	46,4	36,7	26,0	65,0	47,0	54,3
С чувством собственного достоинства	59,6	49,0	51,0	63,6	53,6	78,4	42,0	65,3	60,6	74,5
Заносчивые	14,1	10,2	20,2	12,1	18,6	20,6	11,0	12,1	11,0	15,1
«Забитые»	13,1	10,1	15,3	12,2	14,6	5,2	8,2	10,2	10,0	6,5
Готовые прийти на помощь	76,5	73,7	68,4	74,7	72,7	38,9	64,0	59,0	80,0	76,6
Терпеливые	77,8	70,7	73,5	80,8	86,9	30,6	75,0	69,3	89,0	77,7
Навязывающие свои обычаи	7,1	5,1	5,1	7,1	13,4	8,6	6,1	2,0	5,0	8,6

Примечания. А – автостереотипы; Г – гетеростереотипы.

Ни у одной из национальностей мы не обнаружили значительных различий между двумя типами стереотипов в негативных характеристиках, кроме украинцев: среди них распространено мнение, что «властолюбие» более свойственно украинцам, чем русским (28% против 14%). Что касается позитивных характеристик, то у чувашей,

например, не обнаружено никаких различий между авто- и гетеростереотипами. У представителей мордвы автостереотип преобладает над гетеростереотипом лишь по такому свойству характера, как чувство собственного достоинства (63,6–51,0%). Именно эта характеристика демонстрирует преобладание автостереотипов и у татар (78,4–53,6%),

евреев (65,3–42,0%), украинцев (74,5–60,6%).

У украинцев отмечен более высокий автостереотип по свойству «миролюбивые»; у татар – по таким свойствам, как «гостеприимные» (95,0–78,8%), «надежные», «верные» (59,4–50,5%), «свободолюбивые» (78,4–61,9%); у евреев оказался более высоким, чем средний, показатель различий по следующим качествам: «открытые, простые» (36,4–60,4%), «надежные» (56,4–37,0%), «культурные» (65,0–26,0%).

На основании проведенного научного эксперимента можно утверждать, что различные национальные группы исследуемого региона имеют специфический комплекс авто- и гетеростереотипов в этнической сфере. Наименее явной эта специфика выглядит у чувашей, в чьей среде разница между стереотипами относительно самих себя и относительно русских выражена слабо. В этом смысле особо следует отметить представителей татарской и еврейской общин: у них наиболее яркие различия в авто- и гетеростерео-

типах, наиболее четко выраженная национальная идентификация.

Немаловажный интерес представляют определение и сравнение степени этнического предпочтения в процессе межкультурного и межэтнического взаимодействия русского населения Поволжья с мигрантами и с представителями коренных этнических образований. В процессе исследования в качестве методического инструментария мы использовали модифицированную нами кумулятивную шкалу Э. Богардуса. В научный эксперимент были вовлечены 11 этносов (как коренных, так и мигрантов), которые наиболее широко представлены в регионе. В результате проведенного исследования обозначилась следующая этнопсихологическая картина: наиболее лояльное отношение респонденты продемонстрировали к людям коренных национальностей (татары, немцы, евреи, мордва, чувашаи): их представители получили наибольшее число положительных ответов: от 580 до 620 из 800 возможных (табл. 2).

Таблица 2

Уровень толерантности волжан

Национальность	Суммарная оценка		1 группа (молодежь)		2 группа (старшее поколение)	
	П	Н	П	Н	П	Н
Татары	620	20	340	0	280	20
Немцы	610	20	330	10	280	10
Евреи	610	30	300	10	310	20
Мордва	600	0	320	0	280	0
Чуваши	580	20	310	10	270	10
Армяне	550	30	310	0	240	30
Азербайджанцы	450	110	290	10	160	100
Узбеки	410	120	290	30	120	90
Чеченцы	380	150	230	60	150	90
Таджики	350	150	220	40	130	110
Цыгане	220	220	150	80	70	140

Примечание. При суммарной оценке в 1 группе – максимальное число положительных выборов – 800, негативных – 400; во 2 группе – максимальное число положительных выборов – 400, негативных – 200; П – позитивный выбор; Н – негативный выбор.

Из некоренных этносов к местному населению ближе всего армяне. Соотношение позитивных и негативных выборов у них оказалось примерно таким же, как у местного населения, несмотря на то, что их историческая родина находится далеко за пределами Поволжья. На наш взгляд, это связано с тем, что армяне относительно давно обосновались в регионе (первая волна миграции данного этноса приходится на начало XX столетия), а также с преобладанием в диаспоре людей высококвалифицированных профессий, интеллигенции. После известных событий в Карабахе, затем после разрушительного землетрясения в Армении в 1989 г. в Поволжье

на постоянное жительство переехало много армян так называемых «новых миграционных волн». Большинство из них благополучно адаптировалось, о чем свидетельствует вполне лояльное отношение к ним коренного населения. В настоящее время армянская община в Поволжье является одной из самых крупных среди диаспор этносов-мигрантов.

Другие этнические образования – азербайджанцы, узбеки, таджики, таджикские цыгане, чеченцы – по соотношению положительных и негативных выборов заметно отличаются от коренных национальностей и армян. Соотношение положительных и отрицательных оценок у них

приблизительно одинаковое: негативных ответов – от 110 до 150 из 400 возможных (см. табл. 2). С нашей точки зрения, данный факт объясняется тем, что с вышеперечисленными этносами респонденты связывают свои худшие опасения: рост преступности и инфекционные заболевания, угрозу личной безопасности, мошенничество и т. д. В этой связи отметим традиционно нетерпимое отношение волжан к цыганам, что подтверждается самым малым по сравнению с остальными этносами количеством положительных выборов и рекордно большим числом отрицательных. Только у представителей данного этнического образования оказалось равным чис-

ло негативных и позитивных ответов. У прочих национальностей позитивные выборы как минимум в два раза превышают число негативных (таджикские цыгане).

Рассмотрим степень этнической близости волжан молодого и старшего возрастов с людьми различных национальностей (рис. 1). Особенно заметна разница в отношении респондентов к коренным и некоренным этносам. Армяне и цыгане по результатам ответов оказались в противоположных группах. В плане толерантного восприятия армяне более близки к коренным этносам, цыгане – наиболее отдалены от всех некоренных этносов.

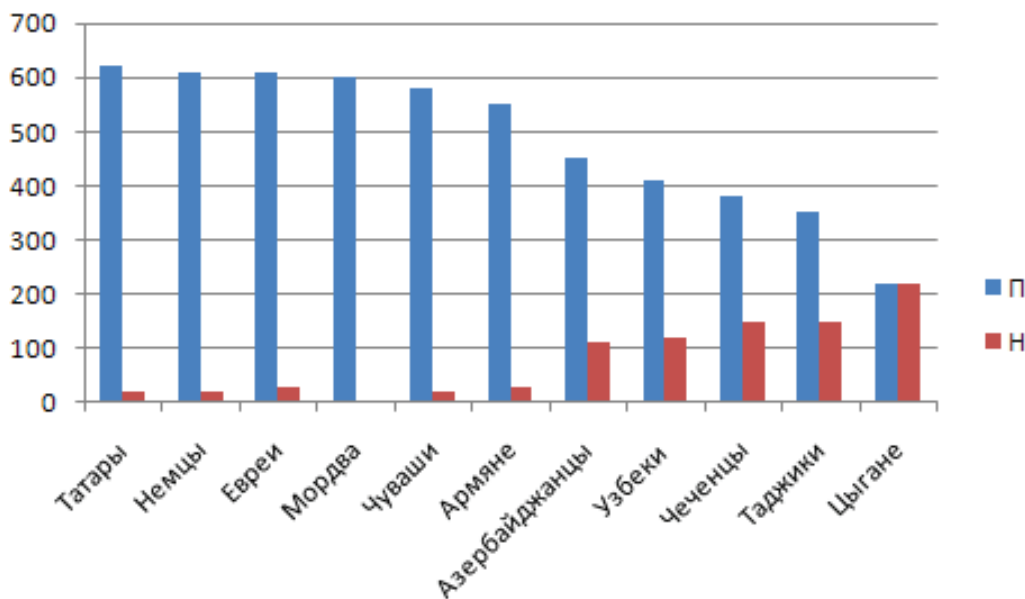

Рис. 1. Соотношение положительных и отрицательных оценок восприятия этносов волжанами: П – положительные оценки; Н – отрицательные оценки

Следует отметить, что респонденты молодого возраста оказались более терпимыми по отношению к другим национальностям (рис. 2). Оценка молодежью коренных этносов несколько выше, чем у респондентов старшего возраста (рис. 3), но остается достаточно близкой к оценке второй возрастной группы. А вот отношение к приезжим этносам и цыганам существенно различается. У старших по возрасту респондентов суммарные оценки некоренных национальностей не превышают +60, исключение составляют армяне (+210). У цыган суммарная оценка оказалась отрицательной (-70). Молодежь демонстрирует большую терпимость по отношению к приезжим этносам: суммарные оценки колеблются от +310 (у армян) до +70 (у цыган). Самая низкая оценка (у цыган) на 14 пунктов выше, чем у старших по возрасту респондентов-волжан.

Итак, результаты исследования показали, что взаимоотношения между коренными этносами

региона можно назвать стабильными, не внушающими опасений, имеющими большой запас толерантности, причины которой кроются в исторически сложившихся формах межэтнических и межкультурных взаимодействий, основанных на длительном бесконфликтном проживании данных наций. В массовом сознании населения большинства «малых» этносов Поволжья определяются как «свои», как русские (исключением являются цыгане). Негативные стереотипы восприятия цыганской национальности включают представления об асоциальном образе жизни цыган, их связи с криминалом, с «богатством, нажитым нечестным путем».

Как показали результаты исследования, фиксируется четкая граница между восприятием коренных этносов и мигрантов, включая вынужденных переселенцев, беженцев, экономических мигрантов (мигрантов из трудоизбыточных регионов). Восприятие мигрантов в массовом сознании

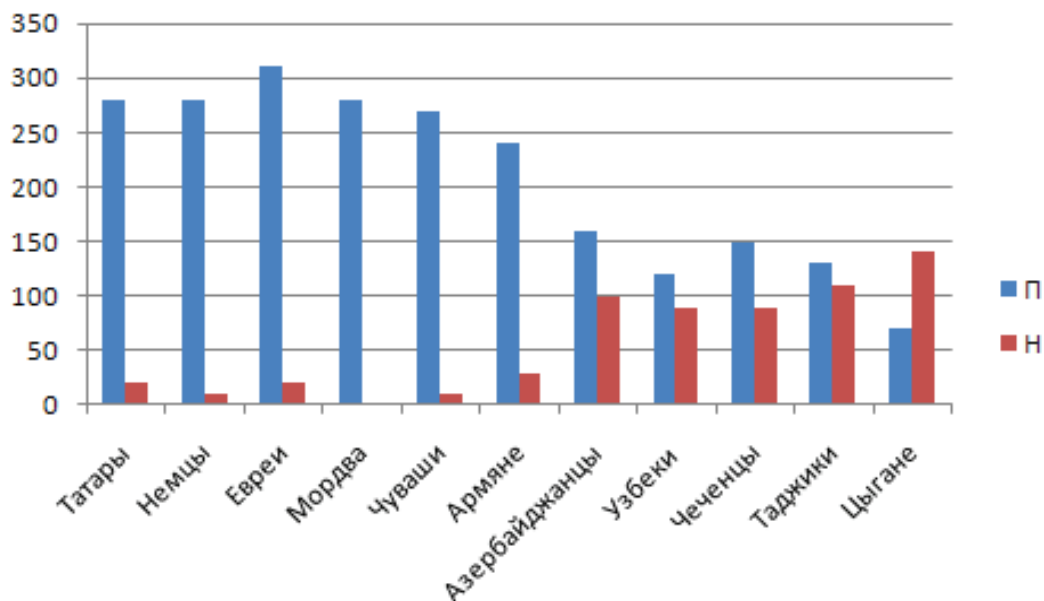

Рис. 2. Восприятие этносов молодежью: П – положительные оценки; Н – отрицательные оценки

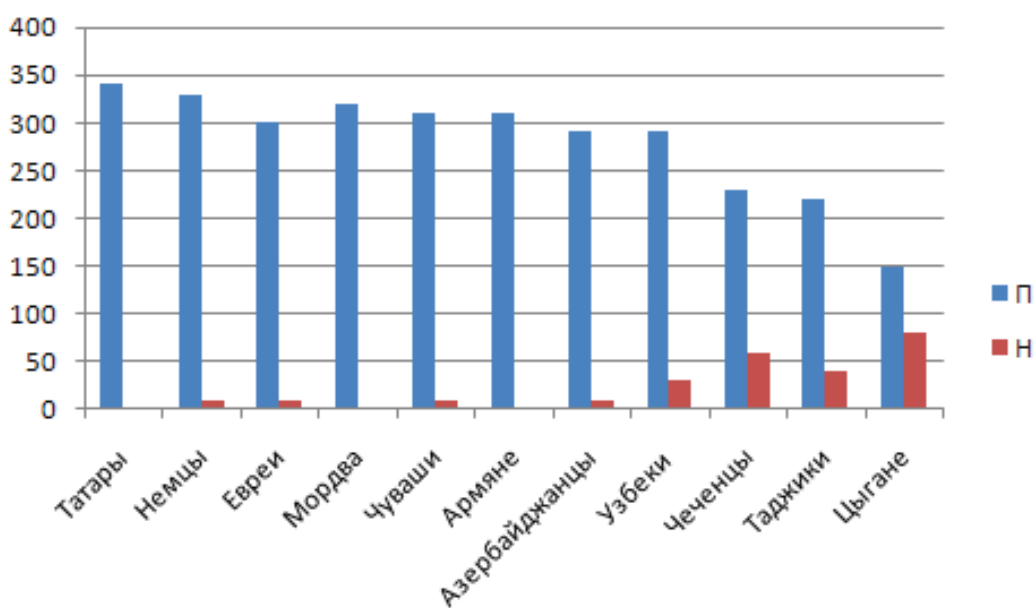

Рис. 3. Восприятие этносов старшим поколением: П – положительные оценки; Н – отрицательные оценки

атрибутируется различными страхами: опасностью подвергнуться нападению, оказаться ущемленным в тех или иных правах, оказаться в худшем материальном положении и т. д.

Подчеркнем: ситуация на рынке труда, сложившаяся в настоящее время в Поволжье, не является фактором, дестабилизирующим межнациональные отношения. Конкуренция за высококвалифицированные и престижные рабочие места расценивается местным населением как нормальное явление и не связывается в их сознании с ростом числа инонациональных мигрантов.

Заполнение приезжими низкоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих мест, малопривлекательных для местного населения, не вызывает негативных реакций. Вместе с тем отношение к деятельности предпринимателей-мигрантов неоднозначно. Молодежь региона в большинстве случаев расценивает ее как позитивное явление, оказывающее положительное влияние на экономику Поволжья. Люди старшего возраста более критичны в оценке деятельности приезжих предпринимателей. Коренные волжане, особенно из числа малообеспеченных, ощущают себя экономически

дискриминированными по сравнению с предпринимателями-мигрантами и нередко переносят свое негативное отношение на национальность в целом. Фрустрированное восприятие экономического неравенства, порождающее у местного населения чувство несправедливости, способствует формированию негативных этнических стереотипов восприятия мигрантов и при определенных обстоятельствах может стать источником напряженности и конфликтов в межэтнических отношениях.

Однако, подводя итог исследованию данного аспекта, считаем возможным констатировать, что в регионе отсутствует конфликтогенное поле, провоцирующее межэтнические противоречия и разногласия. В Поволжье в целом межнациональная ситуация не создает опасного уровня конфликтогенности среди людей различных наций, не стимулирует в их среде состояние фрустрации, социально-психологической агрессивности ни по отношению к титульной нации, ни по отношению к другим этносам. Именно поэтому можно наблюдать сбалансированное развитие двух противоположно направленных тенденций: ассимиляции и обособления этносов. На момент проведения нашего исследования (2007 г.) каждый четвертый из респондентов – представителей малых этносов – считает себя русским, в то же время каждый четвертый хотел бы жить среди людей своей национальности.

Таким образом, в Среднем Поволжье сохраняются психологические перспективы для межэтнической и межкультурной интеграции населения. В регионе отмечается существенное число граждан, толерантных к иной культуре, что определяет их готовность к межэтническому взаимодействию и сотрудничеству. У данной категории граждан не популярен экстремизм; для них характерно позитивное восприятие прошлого советского опыта межэтнических контактов, что является перспективной психологической составляющей урегулирования межэтнических и межкультурных противоречий современной России.

Примечания

- 1 См.: Водерникова Т. И. Культурно-этнографическая специфика Самарской Луки // Мир культуры. Человек, наука, искусство : тезисы докл. междунаро. науч. конф. (Самара, 21–24 мая 1996 г.). Самара, 1996. С. 32–35.
- 2 См.: Куропятник А. И. Мультикультурализм : идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ // Журн. социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 3, № 2. С. 53–67; Оффе К. Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе // Политические исследования. 1996. № 2. С. 27–46; № 3. С. 86–93.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА РОДИТЕЛЬСТВА

Т. Ф. Рудзинская

Саратовский государственный университет
E-mail: tanzilyaff@yandex.ru

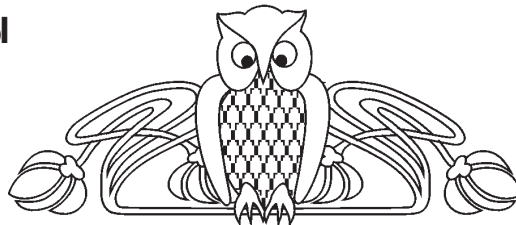
В статье рассматриваются социально-психологические характеристики составляющих феномена родительства: отцовства и материнства. Проводится анализ основных проблем отцовства и материнства в современном обществе; указываются социально-психологические причины кризиса родительства в современном обществе.

Ключевые слова: родительство, проблема материнства и отцовства, ценностно-нормативная трансформация родительства, кризис родительства.

Social and Psychological Aspects of the Phenomenon of Parenthood

T. F. Rudzinskaya

The article deals with socio-psychological characteristics of the components of the phenomenon of parenthood: fatherhood and

motherhood. The analysis of the major challenges of fatherhood and motherhood in contemporary society; indicate the social and psychological causes of the crisis of parenthood in contemporary society.

Key words: parenthood, issue of motherhood and fatherhood, value-normative transformation of parenthood, parenting crisis.

Понятие «родительство» объединяет вокруг себя исследователей разных научных областей: философии, психологии, социологии, педагогики, культурологии и многих других. Подобная консолидация научных интересов подчеркивает особую значимость данной проблемы для современного этапа развития человеческого общества. Родительство, по мнению М. О. Ермихиной, Т. А. Гурко, Р. В. Овчаровой¹, представляет собой